

Его девушка должна быть такой высокомерной и бессмысленно счастливой.

Какой бы сильной она ни была, вся тьма в этом мире не должна принадлежать ей.

"Нуань Нуань", тогда надолго ли ты останешься в Цзян Чэне? Если ты не придешь, тебе действительно придется собрать тела меня и моего старшего брата".

"Блефуй! Даже если бы вы с Большим Братом уволились, вы в одиночку, с одной рукой, смогли бы позаботиться о моих делах. Убедись, что они в хорошей форме. Сестра Мун, я верю в тебя! Но если вы, ребята, действительно устали, вы можете либо остановить весь кусок недвижимости или перевести некоторые из них в Z. У нас не хватает денег, мы никогда не кончимся за несколько жизней, а вы, ребята, полностью изнуряете себя, расширяя бизнес слишком далеко".

"Так что все это говорит о том, что ты просто не хочешь возвращаться! Но я слышал от Селены, что твоя семья Чжун не веселая!"

"Сестра Мун, у меня есть цели в жизни".

Баили Юэ знала характер Чжун Нуань Нуань, поэтому, когда она сказала это, ее отношение сразу же смягчилось.

"Хорошо, я не буду заставлять тебя, если знаю, что ты думал об этом так много лет, просто чтобы вернуться домой и продолжить свою любовь. Но не забывай и о нас. Когда у тебя есть время, ты все равно должен вернуться и навестить нас. Когда вам будет удобно, мы сможем навестить и вас. Также, если вы исследуете хорошее лекарство для желудка, не забывайте о стороне старшего брата".

"Лекарство старшего брата будет прикрыто для меня". Что касается вас, ребята, приезжающих ко мне... вы, ребята, сейчас слишком большие для карри, так что лучше пока не приезжать. Когда я поеду в столицу, я позвоню вам, ребята, когда успокоюсь."

Услышав слова Чжун Нуана, пара соблазнительных и очаровательных глаз Фэн Шэншуань мгновенно потускнела.

"Ладно, хватит, звонит колокол, мне пора на урок. Ты помнишь, что должен следить за тем, чтобы хороший старший брат принимал его лекарства. Если он не примет свои лекарства как следует, ты мне скажешь".

"Хорошо".

Баили Юэ повесил трубку, а Фэн Шэншуань встал с пола. С холодным лицом, он приказал группе подчиненных и Баили Ю, "Встреча".

Сказав это, он сам взял инициативу в свои руки и вышел с длинными ногами на линию.

"Старший брат, подожди минутку".

Фэн Шэншуань нетерпеливо разворачивался: "Что теперь?"

"Домработница только что сказала мне, что ты сегодня не завтракал, не обедал и не ужинал".
Пожалуйста, поешьте перед тем, как пойти на встречу".

Фэн Шэншуань испугался: "Бэйли Юэ, ты злишься?"

"Если ты не будешь есть, я скажу Нуан Нуану".

Фэн Шэншуань сделал несколько глубоких вдохов и в конце концов проиграл битву. Пинком он пнул старинную вазу стоимостью десять миллионов долларов у входа прямо с третьего этажа на первый, напугав несколько маленьких горничных, которые гуляли по первому этажу, чтобы остановить Крики.

Только когда я услышал звук разбивающейся вазы, я закричал: "Ешь!"

Когда она спустилась вниз, зазвонил телефон Фэн Шэншуань, и глаза Бэйли Юэ слегка засияли.

Фэн Шэншуань обычно больше всего не любила принимать телефонные звонки, поэтому почти на все звонки она отвечала. Но прямо сейчас кто-то звонил на его личный номер, а он, в свою очередь, отвечал. И было ясно, что другая сторона - не Нуан Нуан.

"Привет". Фэн Шэншуань разговаривал с другой стороной с тех пор, как взял трубку, и он не знал, что сказала другая сторона, и идеальное для демонического лица Фэн Шэншуань открыло... Пришла кровожадная улыбка, и, наконец, было произнесено всего шесть слов...

"Дайте ему свой путь".

Я сказал, и повесил трубку.

Столовая усадьбы семьи Фэн была очень большой, но единственным человеком, который ел, был только Фэн Шэншуань.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/926335>